

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Шапов Иван Сергеевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ СУЖДЕНИЙ В ГОВОРАХ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ
ЗАНЯТИЙ В 9 КЛАССЕ)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
общего языкознания,
канд. филол. наук,
доцент Мамаева Т.В.

(дата, подпись)

Руководитель докт. пед. наук.,
профессор Васильев А.Д.

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Обучающийся Шапов И.С.

(дата, подпись)

Оценка _____

хорошо

(прописью)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Раздел I. Языковая картина мира и концепт в лингвистических трудах (теоретическая часть).....	8
1.1. Понятие языковой картины мира	9
1.2. Понятие категории оценки.....	11
Вывод по первой главе.....	20
Глава II. Вербальное выражение оценочных суждений (исследовательский раздел).....	22
2.1. Выражение оценочных суждений в виде наречий.	22
2.2. Выражение оценочных суждений в виде прилагательных	31
Вывод по второй главе.....	40
Глава III. Материалы для факультативных занятий по русскому языку «Региональный компонент на уроках русского языка» (методический раздел).....	41
3.1. Программа факультативных занятий по русскому языку «Региональный компонент на уроках русского языка».....	44
3.2. Конспект занятия «Выражение оценочных суждений в виде прилагательных и наречий».....	47
Вывод по третьей главе.....	50
Заключение	52

Список использованных источников53

Приложения57

ВВЕДЕНИЕ

В последние десятилетия, как в России, так и в общемировом масштабе наблюдается возрастающий интерес к культуре, проявляющийся через язык. Языкознание и, в частности, психолингвистика, интересуется тем, что стоит за языком и речью, то есть к самим человеком как субъектом речевой деятельности. Человек, как носитель определенного языка, рассматривается и как носитель определенной культуры.

По Ю. Д. Апресяну, «отпечатки» картины мира можно обнаружить в языке, в жестах, в изобразительном искусстве, музыке, ритуалах, этикете, вещах, мимике, в поведении людей. Картина мира формирует тип отношения человека к миру – природе, другим людям, задаёт нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к жизни [Апресян 1995].

К рассмотрению национально-культурной специфики тех или иных аспектов или фрагментов картины мира исследователи подходят с разных позиций: одни берут за исходное язык, анализируют установленные факты межъязыкового сходства или расхождений через призму языковой системности и говорят о языковой картине мира; для других исходной является культура, языковое сознание членов определенной лингвокультурной общности, а в центре внимания оказывается образ мира [Язык и картина мира 1988].

Нередки случаи, когда принципиальные различия между этими двумя подходами попросту не замечаются или когда декларируемое исследование образа мира фактически подменяется описанием языковой картины мира с позиций системы языка. Поскольку ниже речь пойдет об исследованиях, выполненных с позиций разных подходов, представляется оправданным в качестве нейтрального использовать термин «картина мира», сопровождая его уточнением «языковая» или заменяя слово «картина» на слово «образ».

Есть также немало исследований, посвященных изучению картин мира, ментальных признаков жителей отдельных регионов. Как правило, работы такого плана базируются на рассмотрении территориальных вариантов русского языка: С.М. Белякова «Образ времени в диалектной картине мира: на материале лексики и фразеологии русских старожильческих говоров юга Тюменской области» [Белякова, 2005]; С.П. Васильева «Русская топонимия Приенисейской Сибири: картина мира» [Васильева, 2005]; Н.А. Григорьева «Эмотивный фрагмент диалектной картины мира донского казачества: структурно-семантический и этнолингвокультурологический аспекты» [Григорьева, 2010]; Е.В. Жалнина «Диалектная лексика как отражение региональной антропонимической картины мира» [Жалнина, 2013]; Л.А. Инютина «История русского языка в Западной Сибири XVII – XVIII вв.: концептуализация пространства» [Инютина, 2012]; В.Ю. Краева «Диалектная фразеология русских говоров Алтая: лингвокультурологический аспект» [Краева, 2007]; М.О. Сорокина «Лингвокультурологическое исследование поля «погода» в русских говорах Алтая: моделирование фрагмента региональной языковой картины мира» [Сорокина, 2004]; О.А. Яговцева «Антропоцентрические метафоры в диалектной картине мира: на примере говора Исетского района Тюменской области» [Яговцева, 2006] и др.

Красноярский край входит в число немногих регионов нашей страны с незавершенным лексикографическим описанием. Однако силами красноярских ученых в XX–XXI вв. осуществлены работы по относительно полной лексикографической фиксации старожильческих говоров южных, северных районов Красноярского края, а также разнородных по своему составу, переселенческих по преимуществу, говоров центральных районов Красноярского края.

Актуальность исследования заключается в том, что предложен целесообразно отобранный материал краеведческого характера для изучения раздела «Лексика» на уроках русского языка в 7 классе.

Цель работы – выявление вербальных выражений оценочных суждений в говорах Красноярского края.

В соответствии с целью сформулированы **исследовательские задачи**:

- актуализировать понятия языковой картины мира применительно к данному исследованию;
- определить понятие «оценка» с лингвистической точки зрения
- проанализировать оценочные суждения в говорах Красноярского края.

Объектом исследования являются оценочные суждения.

Предметом исследования – вербальные выражения оценочных суждений в говорах Красноярского края.

Полученные результаты могут найти **применение** в преподавании теоретических и специальных курсов по русскому языку, психолингвистике, лексикологии, лингвокультурологии, в практике преподавания иностранных языков, а также для разработки тематики дипломных и курсовых работ.

Методами данного исследования являются общенаучные методы бора, описания и анализа, а также семантического анализа текста.

Материалами работы послужили следующие источники: «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края» (СЦГ); Картотека русских говоров северных, центральных и южных районов Красноярского края, хранящаяся в Региональном лингвистическом центре Приенисейской Сибири ФГБОУ ВО «КГПУ им. В.П. Астафьева»; Лексические единицы данных источников отражают особенности диалектной речи второй половины XX – нач. XXI вв.

Структура работы включает введение (исследовательская, методологическая и методическая база работы); теоретический раздел ("Языковая

картина мира и понятие категории оценки в лингвистических трудах"); исследовательский раздел ("Вербальное выражение оценочных суждений"), методологическая часть (Материалы для факультативных занятий по русскому языку «Региональный компонент в русском языке»), заключение (выводы); список использованных источников; приложения.

Глава I

Языковая картина мира и понятие категории оценки в лингвистических трудах (теоретическая часть)

1.1. Понятие языковой картины мира

Каждый язык по-своему членит мир, то есть имеет свой способ его концептуализации [Маслова, 2001, с. 64]. Отсюда заключаем, что каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. И в этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется то как «языковой промежуточный мир», то как «языковая репрезентация мира», то как «языковая модель мира», то как «языковая картина мира». В силу большей распространенности мы выбираем последний термин.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Таким образом, представители когнитивной лингвистики справедливо утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним [Маслова, 2001, с. 64].

Явления и предметы внешнего мира представлены в человеческом сознании в форме внутреннего образа. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое квазиизмерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов.

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы думаем, прежде всего, об отображении чего– либо, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина». Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх– низ, правый– левый, восток– запад, далекий–близкий), временных (день–ночь, зима–лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа и ландшафт, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно–исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. [Маслова, 2001, с. 64–65].

Ю.Д. Апресян подчеркивал донаучный характер языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет объективные знания о реальности, часто искажая их [Апресян, 1996, с. 287].

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира постоянно меняется, «перерисовывается», тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации («концептуализации») мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую

единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений» (в терминологии А.Н.Леонтьева), т.е. закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке, т.е. языковая картина мира как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, грамматике, фразеологии.

Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора, ибо в реальности специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую– то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно– существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [Маслова, 2004, с. 52].

По В. Гумбольдту, картина мира которую можно назвать знанием о мире, лежит в основе индивидуального и общественного сознания. Язык же выполняет требования познавательного процесса. Концептуальные картины мира у разных людей могут быть различными, например, у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп и т.д. люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие концептуальные картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. Следовательно, в концептуальной картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное и личностное [Гумбольдт, 1984, с. 397].

Картина мира не есть простой набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., ибо включает в себя не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта

– такая же реальность, как и сами объекты. Более того, поскольку отражение мира человеком не пассивное, а деятельностное, отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность), отсюда следует естественность того, что система социально-типичных позиций, отношений и оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании языковой картины мира. Таким образом, языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей [Маслова, 2001, с. 67].

Фразеологизмы играют особую роль в создании языковой картины мира. Они – «зеркало нации» [Марковина, 1999, с. 93]. Природа значения тесно связана с фоновыми знаниями носителя языка, с практическим опытом личности, с культурно– историческими традициями народа, говорящего на данном языке. Фразеологизмы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию (текст), оценивают ее, выражают к ней отношение. Своей семантикой фразеологизмы направлены на характеристику человека и его деятельности.

В языке отражена наивная картина мира, которая складывается, главным образом, как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру.

Мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира. При этом важным обстоятельством является разграничение универсального человеческого фактора и национальной специфики в различных языковых картинах мира [Яковлева, 1996, с. 47-57].

1.2. Понятие категории оценки

Настоящая работа посвящена исследованию средств выражения категории оценки в говорах Красноярского края.

Категория оценки универсальна. Она существует во всех языках, но средства выражения оценочных значений различны.

Оценка как ценностное отношение человека к окружающей действительности составляет предмет изучения этики, философии, логики. Логика оценок исследует логическую структуру и логические связи оценочных высказываний. «С помощью языка мы можем описывать самые разные ситуации, оценивать их» [Ивин, 1970, с. 20].

Оценочные значения в лексико-семантической системе языка противопоставлены номинативным (дескриптивным). Если дескриптивные значения фиксируют отношение высказывания к действительному миру, то оценочные характеризуют отношения между действительным миром и его идеализированной моделью психического состояния. Идеализированная модель мира состоит из блоков, которые соответствуют определенным этическим нормам [Арутюнова, 2002, с. 181].

В языке отражается взаимодействие человека и действительности в разных аспектах, одним из которых является оценочный: человек выражает субъективное отношение к окружающему миру. Человек вкладывает в высказывание личностное восприятие действительности, тем самым оценивая то, о чём говорит.

Исследование семантики оценки и средств её выражения необходимо для формирования и развития «языковой личности», способной воспринимать, интерпретировать текст и оценивать его.

Оценка может даваться по различным основаниям, например, "истинность/неистинность", "важность/неважность", "полезность/неполезность" и т.п., однако основная сфера значений, которую обычно относят к оценочным, связана с признаком "хорошо/плохо". Этот вид оценки предполагает высказывания о ценностях, именно его мы ставим в центр нашего исследования.

Вопросы ценности и ценностных ориентаций исследовались, главным образом, в логике, где под оценкой обычно понимают суждение о ценностях. «Понятия «хорошо» и «плохо» взаимно определимы: объект является позитивно ценным, когда его отсутствие негативно ценно» [Ивин, 1970, с. 26]. Проблема

понимания ценности является предметом аксиологии, философской дисциплины, которая занимается «исследованием ценностей как смыслообразующих оснований человеческого бытия, задающих направленность и мотивированность человеческой жизни, деятельности».

«Оценка – это такое определение объекта, при котором выявляется его положительное (отрицательное) значение для субъекта, при условии, что объект способен удовлетворять потребности субъекта» [Ивин, 1970, с. 12].

В последние десятилетия в отечественном языкознании появился ряд специальных лингвистических работ, авторы которых, опираясь на логико–философские концепции, описывают способы выражения семантики оценочных операторов («хорошо/плохо») языковыми средствами.

Высказывание направлено на реакцию адресата, вызывает у него одобрение или неодобрение, согласие или несогласие, влияет на мотивы поведения. Следовательно, возникает вопрос об особой коммуникативной цели оценочных высказываний [РЯЭ, 2003, с. 205].

Обратимся к истории лингвистических учений и проследим основные предпосылки установления категории оценки в языке.

Статус языковой категории оценка приобрела не сразу, пройдя долгий путь грамматического осмысления. В XIX веке категорию оценки не выделяли из категории состояния, да и сама категория состояния не имела чёткого лингвистического статуса.

В XIX веке в науке о языке на первый план выходит вопрос о категории состояния, хотя утвердили этот статус Л.В. Щерба и В.В. Виноградов лишь в XX веке. Без изучения категории состояния не могло состояться выделение оценки как самостоятельной лингвистической категории. Ведь и сегодня учёные-лингвисты, занимающиеся исследованием категории оценки, не могут обойти вниманием категорию состояния и категорию модальности в русском языке. Учёные в современном языкознании выделяют категорию оценки в сопоставлении/противопоставлении по отношению к категории состояния.

В.В. Виноградов в труде «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» отмечал: «С первой трети XIX века в русских грамматиках последовательно выделялся разряд слов, промежуточных между именами и глаголами и выражающих главным образом состояние» [Виноградов, 2001, с. 330]. А.Х. Востоков в «Русской грамматике» [Востоков, 1845, с. 162] присоединил этот разряд слов к категории глагола.

Далее А.А. Шахматов в «Очерке современного русского литературного языка» и в «Синтаксисе русского языка» [Шахматов, 2001, с. 624] анализировал морфологические и синтаксические особенности краткой формы имени прилагательного. Он не выделял категорию состояния в разряд самостоятельной части речи. Это сделал позже Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» [Щерба, 1974, с. 77-100]. Но В.В. Виноградов отмечает заслугу А.А. Шахматова: «До «Очерка современного русского литературного языка» А.А. Шахматова вопрос о категории состояния оставался в неопределённом положении» [Виноградов, 2001, с. 331].

Таким образом, в XIX веке в русском языкознании складываются предпосылки для осмысления оценки как языковой категории.

Л.В. Щерба в статье «О частях речи в русском языке» заключает: «Есть ряд слов, как нельзя, можно, надо, пора, жаль и т. п., подведение которых под какую-либо категорию затруднительно. Может быть, мы имеем здесь дело с особой категорией состояния (в вышеприведённых примерах никому и ничему не приписываемого – безличная форма) в отличие от такого же состояния, но представляемого как действие: нельзя (в одном из значений)/запрещается; можно/позволяется; становится холодно/холодает; становится темно/темнеет; морозно/морозит и так далее» [Щерба, 1974, с. 77].

Л.В. Щерба называет формальные признаки этой особой категории: «...неизменяемость, с одной стороны, и употребление со связкой – с другой: первым она отличалась бы от прилагательных и глаголов, а вторым – от наречий. Несомненным для меня являются попытки русского языка иметь особую

категорию состояния, которая и вырабатывается на разных путях, но не получила еще, а может и никогда не получит, общей марки» [Щерба, 1974, с. 83].

В.В. Виноградов предвидел развитие категории состояния и, возможно, возникновение новой грамматической единицы: «Итак, на почве сложного грамматического переплетения свойств и функций имени, глагола и наречия складывается и развивается категория состояния. В её грамматическом строе скрыты зародыши, источники новых грамматических сдвигов» [Виноградов, 2001, с. 347].

Следуя за мыслью В.В. Виноградова, можем сказать, что в грамматическом строе категории состояния зародилась категория оценки.

В XX веке категория, оценки продолжает быть предметом рассмотрения не только лингвистики. Логика в этом направлении сотрудничает с языкознанием. «Язык может использоваться для оценок. Последние выражают положительное, отрицательное или нейтральное отношение субъекта к рассматриваемому объекту или, если сопоставляются два объекта, служат для выражения предпочтения одного из них другому» [Ивин, 1970, с. 23].

А.А. Ивин, занимающийся изучением оценки, даёт следующее определение оценочного высказывания: «Оценка (оценочное высказывание) – высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность некоторого объекта» [Ивин, 1970, с. 23].

Академик В.В. Виноградов обращается к оценке в книге «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» в главе, посвященной категории состояния: «Безличное хорошо, которым обозначается состояние внутреннего удовлетворения, счастья, хорошего самочувствия (у меня хорошо на душе, мне хорошо), уже отдалилось от слова хороший – хорош. Ср.: дурной и мне дурно; душный и душно, лёгкий и на душе легко и т. п.» [Виноградов, 2001, с. 335].

Учёный делает вывод о различии между безлично-предикативными словами на – о и краткими формами имён прилагательных. В.В. Виноградов выделяет в группе безлично-предикативных слов на – о, соотносительных с краткими формами имён прилагательных четыре основных разряда [Виноградов,

2001, с. 336]. Приведём интересующий нас разряд: «Прежде всего это слова, обозначающие чувство, эмоциональное состояние, психологическое переживание: грустно, весело, радостно, печально, страшно, смешно, скучно, стыдно, досадно, покойно, тревожно, совестно, тоскливо, боязно и так далее.» [Виноградов, 2001, с. 336]. Академик В.В. Виноградов указывает на оценочное значение таких слов: «...среди этих безлично-предикативных слов есть и такие выражения состояния, которые, в силу своеобразия своего качественного, оценочного значения, не могут иметь прямых соответствий в кругу безличных глаголов (например: мне хорошо, на душе спокойно, мне дурно и т. п.)» [Виноградов, 2001, с. 336].

В.В. Виноградов отмечает заслугу А.М. Пешковского: «Всё же представляется, очень ценной аргументация А.М. Пешковского в защиту того положения, что эта группа безлично-предикативных слов на – о относится к какой-то другой категории, а не к именам прилагательным. Правда, А.М. Пешковскому так и не удалось преодолеть свою нерешительность в этом вопросе» [Виноградов, 2001, с. 340].

Значение некоторых слов на – о Г. А. Золотова определяет как оценочное и приводит следующий пример инфинитивной конструкции: Надежде верить безрассудно. «Слова на – о, которые не могут быть употреблены в этой модели – безрассудно, бесполезно, полезно, опасно, вредно, непорядочно, низко, честно, подло, дурно, грешно, прилично, глупо, бессовестно и т.п. не обозначают состояния лица и поэтому не могут организовать модель с дательным субъекта. Их значение – оценка, нравственная, прагматическая или экспрессивная, действия, реального или потенциального, названного инфинитивом» [Золотова, 2007, с. 276].

Различные подходы к изучению оценки определяют разные взгляды на данную категорию. Н.Д. Арутюнова относит оценку «к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задаёт его мышление и деятельность,

отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова, 1982, с. 5].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой даётся следующее определение: «Оценка англ. evaluation. Суждение говорящего, его отношение – одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т. п. – как одна из основных частей стилистической коннотации» [СЛТ, 2005, с. 305].

В толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова приводится следующее толкование: Оценить – «высказать мнение, суждение о ценности или значении чего-либо» [ТСО, 2003, с. 475].

В русле широкого подхода оценка рассматривается некоторыми лингвистами как вид модальности, определяемый не конкретным элементом высказывания, а целостным содержанием его. С учётом такого подхода описывается семантика оценки в монографии Е.М. Вольф «Функциональная семантика оценки»: «Оценочная модальность определяется высказыванием в целом, а не отдельными его элементами, и является компонентом высказывания» [Вольф, 2002, с. 11].

Таким образом, оценка содержится в семантике слов, входящих в высказывание, но решающим оказывается содержание всего высказывания, содержание оценочных слов и предикатов.

Е.М. Вольф соотносит оценку с другими видами модальности и настаивает на том, что аксиологическая (оценочная) модальность не противопоставлена другим модальностям, а совпадает с ними. Во многих случаях оценка входит как один из компонентов в конструкции, в основе которых лежат другие модальности (желательности, предостережения, долженствования, совета) [Вольф, 2002, с. 42].

Оценка как ценностный аспект значения присутствует в различных языковых выражениях. Она может быть ограничена элементами, меньшими, чем слово, а может характеризовать и группу слов, и целое высказывание. На оценочную семантику могут указывать аффиксы (ср. собака – собачонка), слова (ср. мальчик и умница, желтый и хороший, событие и несчастье, телега и

колымага, мебель и рухлядь – вторые слова в каждой паре включают оценочные семы).

Вопрос о статусе оценочного слова осложнён наличием двух основных оценочных ситуаций – номинативной и коммуникативной. Первая ситуация включает функциональное назначение оценочных средств (референтная ситуация). В этом плане оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения [Вольф, 2002, с. 11].

Оценочное значение и средства его выражения представляют функционально-семантическое поле, т.е. «двухстороннее (содержательно-формальное) единство, образуемое грамматическими единицами и категориями вместе с взаимодействующими с ними разноуровневыми средствами, объединёнными на семантико-функциональной основе» [Бондарко, 1984, с. 494].

Т.В. Маркелова относит оценку к разряду лингвистических категорий: «Оценка – это функционально-семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств» [Маркелова, 1996, с. 14].

Многообразие средств и многоаспектность отношений обуславливают нечёткость границ категории, лишают её самостоятельного языкового статуса, обеспечивая «вторичность» языковых единиц, выполняющих оценочную функцию [Маркелова, 1996, с. 14]. Этими причинами учёный объясняет, почему оценке до обретения статуса лингвистической категории пришлось пройти долгий путь.

Т.В. Маркелова чётко разграничивает категорию модальности и категорию оценки: «Категория оценки и категория модальности связаны отношениями взаимодействия, но не тождественны друг другу» [Маркелова, 1996, с. 501].

Семантической доминантой категории оценки является ценностное отношение говорящего к объекту своего восприятия – предмету, явлению, ситуации, действию, основанное как на субъективном восприятии свойств и качеств этого объекта, так и на объективных его характеристиках.

В коммуникативной ситуации оценка понимается как синтез восприятия и интерпретации.

Г. А. Золотова разграничила категорию состояния, модальные слова и категорию оценки: «Категорию состояния представляют слова на – о со значением состояния лица или среды. От категории состояния чётко отграничиваются неполнозначные модальные слова» [Золотова, 2007, с. 279]. Г.А. Золотова констатирует наличие в русском языке особого лексико-грамматического класса слов со статусом категории оценки.

Категория оценки противопоставлена категории состояния. Г.А. Золотова выделяет следующие признаки категории оценки:

а) Семантически они обособляются от основного категориального значения соответствующих частей речи: они не обозначают ни предмета, ни свойства, присущего предмету, ни признака действия, но выражают субъективную оценку действия, ситуации, либо – реже – предмета как результата действия или его функциональной потенции.

б) Синтаксическим критерием является их предикативно– оценочная функция в конструкциях с инфинитивом в качестве предикцируемого, либо в синонимических конструкциях, где предикцируемое может принять форму отглагольного существительного или придаточного предложения.

в) Предложения, организуемые с участием предикативно–оценочных слов, характеризуются свойством полисубъектности: оценочные слова создают в предложении потенциальную позицию субъекта оценки, которая может быть по смысловой надобности заполнена соответствующим лексико-синтаксическим способом.

Вопрос о связях между категорией оценки и другими лексико–грамматическими категориями нуждается в специальном исследовании. «Понятно, что категория оценки, представляемая здесь семантико–грамматическим классом слов на – о, образует лишь часть обширной системы средств выражения оценки в русском языке и лишь одно из звеньев проблематики оценки» [Золотова; 2007, с. 281].

Вопрос о сущности оценки как предмета исследования философов, психологов, лингвистов мыслится в русле семантики слова и высказывания.

Однако нецелесообразно толковать все субъектно–объектные отношения как оценку, так как они бывают и оценочными и неоценочными. По мнению С.Н. Ковалёва, оценочными следует считать отношения, обусловленные не объективным членением мира, а субъективным, в основе которых лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные о них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения об их роли в нашей жизни [Ковалёв, 1987, с. 88].

Проблематику ценности развивает философия ценностей, или аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение), является разделом философии, занимающимся изучением положительной, нейтральной или отрицательной значимости любых объектов [Ивин, 2006, с. 3].

Для лингвистов особый интерес представляет языковое содержание категории оценки, т.е. «оценочный признак, специфика которого – приписывать предмету речи признак положительного или отрицательного ценностного отношения к нему субъекта» [Маркелова, 1993, с. 108].

Выводы по первой главе

Итак, проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отображает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира.

Человеческая деятельность, включающая в качестве составной части и символическую, т.е. культурную, вселенную одновременно и универсальна, и национально специфична. Эти её свойства определяют как своеобразие языковой картины мира, так и ее универсальность.

Наивная картина мира обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения.

Каждый конкретный язык представляет собой самобытную систему, которая накладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира.

Способы выражения оценочных высказываний в языке чрезвычайно разнообразны и осуществляются посредством языковых единиц разных уровней. Средства оценки представляют собой систему. «Оценка понимается как функционально–семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноуровневых языковых средств» [Маркелова, 2006, с. 72]. Языковые средства реализуются на лексическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом уровнях, а также в тексте.

Глава II

Вербальное выражение оценочных суждений

(исследовательский раздел)

В рамках данного исследования при анализе материалов «Словаря русских говоров центральных районов Красноярского края» было выявлено 144 словесных единиц, преимущественно наречий (96 единиц) и прилагательных (48 единиц). Выявленные единицы были классифицированы и разделены на две группы: наречия с положительной и отрицательными характеристиками и прилагательные с положительными (ласкательные, уменьшительно-ласкательные, уважительные, одобрительные) и с отрицательными характеристиками (неодобрительные, бранные, осуждающие, презрительные, пренебрежительные).

2.1. Выражение оценочных суждений в виде наречий.

Наречия с положительной характеристикой:

В ходе анализа было выявлено 29 наречий с положительной характеристикой. Что составляет примерно 30% от общего числа наречий.

АНТЕРЕСНО, нареч. Интересно. – *Топерь–та как хорошо, сёгоды в кино глежу, антиресна, песни хорошо поют – поглядела ; У нас на танцах антересна было.*

БАСКО, нареч. Красиво, хорошо, славно. – *Здесь у вас баско ; Баско нарядилась ; Баско нонче на улице; Баско поёт ; Вишь, как баско плат на её сидит.*

БРАВО, нареч. Хорошо, красиво. – *Одевалась она шибко браво ; Молодец! Браво вышиваешь.*

ВПРИПАР, нареч. Очень старательно. – *Да, седни вприпар работали. Аж пар повалил.*

ДИВЬЯ БЫ. 1. В знач. нареч. Хорошо.— *Дивья бы тебе: тебе дочери помогают.*

ЗАВСЯКО, нареч. Легко, без усилий. — *Он завсяко разговаривает со всеми.*

КРУПНО, нареч. Зажиточно. — *Они (Вахрушевы) крупно жили. Семья большая была. Вот оне и делали молотилки. Их немногие имели. Это которы крупно жили. Вахрушевы крупно жили, а всё равно на стороне партизан.*

ЛАДНЕНЬКО, нареч. Мирно, дружно. — *Ладненько живут гли нас.*

ЛАДОМ, нареч. 1. Мирно, дружно. — *Молодые—то ладом живут? Дома—то всё ладом?*

2. Точно. — *Ладом уж и не помню: летнина чё ли сказывается при вязке или веснина ; Я ладом—то и не помню, кому отдала: соседям или кто приходил.*

3. Как следует, как должно быть. — *Ладом делай—то, а то опять переделывать заставит ; Ладом всё надо делать, а не спихня с рук.*

ЛЕПО, нареч. Красиво. — *Побелила ты как лепо: ровно да чуть только голубовато ; Ах, лепо, лепо, какая ты баская. Прямо как свинёшка в дошке.*

ЛИХО¹, нареч. 5. Прост. Быстро, живо. — *Лихо скачет парень —не догнать ; Лихо работа идёт.*

ЛУЧЕ, сравнит. нареч. Лучше. — *Ни шибко ему луче стало ; Чтоб париться лучче, надо почаще бздавать. Ну—ка бздани пару ковшиков ; Луче родился урожай ; Ярица луче ржи —хлёбы белé ; Мы делали бастрык из берёзы, берёза луче всего. Сосна ломацца.*

НАПОРОМ, нареч. Напористо, решительно. — *Тут опять каки—то китайцы наступали. Чёрт страшный. Всё говорят, напором лезут ; Взамуж за его она напором вышла. Вот, живут.*

ПЛАВКО, нареч. Легко (о плавании). — *Плавко ехать по реке в тихую погоду.*

ПОБАЩЕ, нареч. Лучше, красивее. Ср.: БАЩЕ. — *Одеть стараешься, что побашце.*

ПОДСОБНО, нареч. Удобно. — *В деревне некому было учить, в другу деревню не подсобно всех нас. Как—никак девять душ.*

ПРОЖИТОШНО, нареч. Зажиточно. – *И скота держали. Дивно у которых было, прожитошно жили.*

ПУТЁМ, нареч.; разг. Как следует, как положено. Ср.: ПО–ПУТНОМУ. – *Да путём помой посуду.*

ПУЩЕ, нареч. Лучше. – *Теперь уж все попомирали старики. Кто расскажет, кто пушше помнит.*

РУПЛИВО, нареч. Старательно. – *На ниве девки рупливо работают.*

СКЛАДНЕНЬКО, нареч.; ласк. Слаженно, хорошо, согласно. – *Мы скланненько плясали кадрель.*

СКУСНЕЕ, сравнит. нареч. Вкусней. – *А вот вы любите коврижки? А квасник наш был скуснея ; Положи в бабу масло – скуснее буит ; Посыпь картошку ошурками – скуснее будет.*

СЛОБОДНЕЕ, сравнит. нареч. Свободнее. – *Заробят – купят что–нибудь. Час это слободнее.*

СОХРАННО, нареч. Благополучно, без каких–л. происшествий. – *Сохранно вам дойти, детки мои.*

УВЕТНО, нареч. Ласково, приветливо, радушно. – *Уветно встретили меня, но скоро устал, чтоб передо мной на цырлах ходили.*

ХЛЁСКО (ХЛЁСТКО), нареч. 1. Быстро. – *Ты шибко хлёско идёшь ; Ты хлёско стряпашь. Я так быстро не могу ; Хлёстко оболокати косинку, запан, приготь латку, весёлку и рушник.*

2. Бойко. – *Шибко хлёстко он себя повёл.*

ХОРОШЕНЬЧЕ, сравнит. от нареч. Хорошо. – *Ты чё не держишь вилы как следоват? Даржать надо хорошеньче.*

ЧЁКА, нареч. Хорошо. – *Эта свадьба прошла чёка.*

ЯТНО, нареч. Чётко, ясно. – *Мой армеец карточку прислал, да так ятно вышел.*

Наречия с отрицательной (негативной) характеристикой:

Слов с отрицательной (негативной) характеристикой значительно больше, 50 словесных единиц. Составляет примерно 52% от общего числа наречий.

БЕДА

БЕДА КАК. В знач. нареч. или усилит. частицы. Очень. – *Беда как холодно ; Беда как соскучилась ; Беда как ись хочу.*

БЕСПЕРЕЧЬ¹, нареч.; прост. Беспрестанно, то и дело. – *Бесперечь пьёт: надоела эта пьянка ; Бесперечь толчёсь, а толку никакого ; Только и дело, бесперечь из избы в избу ; Хлопают дверями бесперечь: того и гляди разобьют.*

БЕСЧУРНО, нареч. Безжалостно, сильно. – *Гоняет бесчурно коня.*

БРИТКО, нареч. Противно. – *Смотреть на это бритко.*

БРЫДКО, нареч. Плохо. – *Ты брыдко это сделала. Неужели нельзя получше?*

ВАЛЬЯЖНО, нареч. Неторопливо, не утомляясь. – *А мы по–господски, вальяжно работали, не перетрудились ; Ну чё так вальяжно моешь? Поторопись, уже опаздываем.*

ВДРЕБЕЗИНУ, нареч.; прост., экспр. Быть пьяным в очень сильной степени. – *Вдребезину напился: валяются на дороге.*

ВЗАПЯТКИ, нареч. Отступая от своего слова. – *Ты чего взапятки пошёл, а ну, говори так, как мне рассказывал.*

ВТЁМНУЮ, нареч. Не спрашивая желаний, против воли. – *А как втёмную отдают, так на ей бедной лица нет. За нелюбова–то идти не хочется.*

ДУРНОМАТОМ, нареч. 1. Громко, истошно (о крике). – *Приблизило ему, что медведь пришёл. Он и заорал дурноматом ; Заблажил дурноматом ; А он как заорёт дурноматом.*

2. Быстро. – *Несётся дурноматом, и то – испужался.*

ЗАБЕДНО, нареч. Завидно. Ср.: **ЗАБИДНО**. – *Забедна тебе, што купил себе машину ; Ой, как мне забедно было ; Забедно тебе, што он поступил, а ты нет ; Чё, забедно, што ей купили? Не завидуй, не обижайся. Папа поедет и тебе ишчо лутшиа привезет.*

ЗДРЯ, нареч. Попусту, напрасно, без достаточных оснований. – *Только здря деньги потратил ; Здря ты на меня напраслину возводишь ; Мать–то всегда своё дитя пожулимкает. Не обидит здря ; Не базлай здря, не поможет.*

ЗНОБКО, нареч.; прост. Холодно, зябко. – *Знобко мне что–то, пойду шалёнку накину.*

ЗУДКО, нареч. Дискомфортно от зуда. – *Чтой–то спине зудко, знать, в баню просится. Тс.: Тас.; И пошто так зудко ногам моим? Ур.: Н.Ник.; Невмоготу, зудко.*

ИВЕРНЕМ, нареч. Неровно, клином. – *Шубу зацепил и выдрал ивернем.*

ЛИХО¹, нареч. 1. Прост. Плохо, тяжело. – *Когда муж на войну ушёл, уж и лихо мне было одной с детишками.*

2. О состоянии тошноты. – *Ой, батюшки, что–то мне лихо стало, что–то поела плохое ; Лихо мне стало, так и думала, что вытошнит.*

3. Больно физически. – *Ой, как мне лихо, всё тело болит.*

4. Неприятно, противно. – *Лихо слушать твои речи, прямо плохо от всех этих слов ; На него лихо смотреть, весь проспиртовался.*

ЛИХО МНЕ! Возглас, выражающий недовольство. – *Ой, лихо мне, чё он тама натворил ; Ой, лихо мне! Каво ты тама намалевала?*

МЛОСНО, нареч. О чувстве отвращения или тяжелой, мучительной тоски, испытываемой кем–л. – *Я как это увидела, так мне млосно стало.*

МОРКОТНО, нареч. Скучно; тоскливо. – *Ох, и моркотно ж у нас стало: почти все уехали ; Ох, и маркотно в зимнее время у нас.*

МОРОЧНО, нареч. Пасмурно. Ср.: **МОРОЧНО**, **МОРОШНО**, **МОРОШНО**. – *Сёдни морочно, однако, дождь пойдёт.*

МОРОЧНО, нареч. Пасмурно. Ср.: **МОРОЧНО**, **МОРОШНО**, **МОРО ШНО**. – *В тый день было морочно, и мы остались дома.*

МОРОШНО, нареч. 1. Пасмурно. Ср.: **МОРОЧНО**, **МОРОЧНО**, **МОРОШНО**. – *Морошно седни, наверно, на покос не поедем: только разведём –и доши может пойти ; Осенью морошно, всё дождь ; А на улице с утра морошно ; По ягоды идти страшно, уж больно морошно ; С самого утра сегодня морошно на улице.*

2. Непонятно, неясно. – *В этом деле всё морошно, одна морока, ни в чём не разберёшься.*

НАПАЧЕ, нареч. 1. Сильнее. – *Я его унимаю, а он напаче ревет.*

2. Наперекор. – *Ты делаешь всё мне напаче.*

НАРОКИ, нареч. Нарочно, специально. – *Нароки разливаешь молоко в банки, а там собираешь сметану.*

НАРОЧИ, нареч. Нарочно, намеренно. – *А дружок его нарочи назюкивает.*

НАСИЛОМ, нареч. Против воли, желания. – *А были и насилом свадьбы, никто девку не спрашивал.*

НЕВДОСОЛЬ, нареч. Недостаточно солёно. – *Невдосоль, мать, чё-то у тебя суп нонче. Подай-ка солонку.*

НЕЛАДНО, нареч. 1. Неправильно, ошибочно. – *Платок был старенький, она его всего ножницами исчикала, да неладно так, даже на косоплетки не сгодились ; Неладно ты, Шура, сделала.*

2. Неудобно, плохо. – *Чё-то цыпушки зашебурились. Неладно чё-то имя? ; Ушак-то неровный, дверь неладно закрывается.*

НЕОБИХОДНО, нареч. Неопратно, неряшливо. – *Необиходно у неё в комнате.*

ПРИТОРОМКО, нареч. Приторно. – *Я не люблю пить чай, когда приторомко.*

РЯСНО, нареч. 1. Густо, обильно, много. – *Рясно нынче всё цветёт. Сх ; Ягод нынче рясно ; Если ягоды много – говорят рясно, ой как рясно цветёт ; Рясно цветёт глед ; Черёмуха редко бывает, годов через пять рясно: таким веткам ; Малины нынче рясно ; Рясно нынче всё цветёт.*

2. Плохо, бедно. – *Пиджак и брюки рясно: все в заплатках.*

СТРАМ, ед., м. 1. Сор, пыль, грязь. – *Страм хоть бы убрали, и тебе не стыдно сидеть в такой грязи? Бм.: Рос.; В доме страм развели, пока ездила. Тх.: В.–Чет.*

2. Стыд, позор. Ср.: СОРОМ, СТРАМОТА, СТРАМОТЬЁ. – *Никакой страм им не страшен. Кн.: Аст.; Весь страм потеряли! Рб.: Бор.; Девка, а плаття не*

выстираешь, страм какой! Мн.: Кус.; *Какой у ты скус: носишь обдергайки. Страм да и только.* Ем.: Емел.; *Страм какой! Мать с утра до ночи горбатится, а этот лобан спит до обеда.* Бз.: Бер.; Аб.: Сам.

3. В знач. нареч. Стыдно, позорно. – *Страм космачом ходить.* Ем.: Кор.; *Скулёмала платте –страм выйти.* Аб.: Сам.; *Чё–то булки все скукожились: страм смотреть.*

СТРАМНО, нареч. Стыдно. – *Страмно смотреть на них.* Дв.: Овс.; *Не сиди нараскоряку: страмно это девушке.*

ТОРОМКО, нареч. О чувстве отвращения или тяжёлой мучительной тоски, испытываемой кем–л. – *Торомко мне чё–то стало. Наверно, слихотит ; Ну чё пристал? Торомко уж от тебя ; Убили сына. Торомко мне.*

ТОШЕНЬКИ, нареч. Тяжело. – *Тошеньки нам, бабам, пришлось в годы войны.*

ТОШНО, в знач. сказ. 1. Разг. О состоянии тошноты. – *Под спиленной сосной долго лежал, тошно стало.* Сх.: Сед. и повсем.

2. Жалко. – *Ой, какой бледный, смотреть–то тошно.*

ТУЕСОМ, нареч. 1. Прямого покроя (о платье). – *Платье туесом сшила: никакой фигуры.* Сх.: Кон.

2. О недовольном человеке. – *Ходит туесом: чё дуться? Чем ему не угодили?*

ТУПОВАТО, нареч. Плохо, трудно. – *На тридцать рублей туповато жить. И дров запаста, и всё надо.*

УБЕГОМ, нареч. 1. Выйти замуж тайком, без разрешения родителей. Ср.: УБЁГОМ. – *Сестра старшая вышла замуж убегом ; Не разрешали мне идти за ево, так я всё рамно вышла замуж убегом ; У меня и свадьбы не было, замуж вышла убегом ; Никакой свадьбы у меня не было, убегом убежала ; Тайно вышла взамуж, убегом бежала ; Родители не соглашались, так жених увёз невесту убегом.*

2. Уйдя от кого–л., чего–л., совершить побег. – *Она от мужа в окно убегом ушла.*

УБРОДНО, нареч., кс. Когда трудно идти в связи с обилием снега. Брести, увязая в снегу, с большим напряжением. – *Снегу много намело, так убродно по дороге идти.*

ЧАЖЕЛО, нареч. Тяжело. Ср.: ЧИЖЕЛО. – *Чажело жили: мясопоставки, масло сдай. Себе–то и ничё не оставалось ; Как пососёт грудь и начинает ёкать. Не знаешь, чё и делать. Ить чажело ему ; Чажело булы в военны годы, да и щас нелехко ; Пральник – это короткая доска с ручкой, которой выбивам. Чажело чё стирам на лавочке у реки ; Набузовалась, как дура. Аж чажело теперь копать.*

ЧАЖЕЛЕ, нареч., сравнит. от ЧАЖЕЛО. Тяжелее. – *В то время чажеле было.*

ЧАЖЕЛЬША, нареч. Сравнит. от ЧАЖЕЛО. Ср.: ЧИЖЕЛЬЧЕ. – *Вот раньше жили чижало, а чичас чажельша. Работы нет: люди спиваются совсем.*

ЧИЖАЛО, нареч.; прост. Тяжело. Ср.: ЧАЖЕЛО. – *Чижало работать было. Бг.: Выс.; Чижало в гору подниматься. Бз.: Бер.; Два раз ранен был. Чижало работать.*

ЧТО

ЧТО ЗРЯ, нареч. Без старанья. – *Работает что зря. ; Работник что зря.*

ШАЛТАЙ–БОЛТАЙ, нареч.; прост. Кое–как, небрежно. – *А у неё всё шалтай–болтай получатся.*

ШЕЛЬ–ШЕВЕЛЬ, нареч. Медленно, не торопясь. – *Ну ты как всегда, шель–шевель собираешься.*

ШКОДА, нареч. Жаль. – *Матери шкода своих детей ; Шкода стало сестру, болеет она ; Чё ты, бабушка, босая ходишь? – Дак шкода же обулки!*

Важно учитывать, что оценка может актуализироваться не только отдельными лексемами, но и семантикой целого высказывания. Следовательно, восприятие и правильная интерпретация оценочной коннотации лексемы невозможны без учета компонентов прагматического контекста.

Наречия, оценка которых актуализируется семантикой целого высказывания:

Наречий, оценки которых актуализируется семантикой целого высказывания выявлено 17 словесных единиц. (примерно 17% от общего числа наречий)

БАЙДУЖИ, нареч. Безразлично, всё равно. – *Я кричу–кричу, а ему и байдужи.*

БАРДЕЙ, нареч. Быстрее. – *Бардей лошадь погоняй.*

БЕЗМАЛА, в знач. нареч.; прост. Соответствует значению выражений "чуть–чуть не хватает", "около того". – *Безмала ведро набрала ; Безмала сотку картошки оттяпала ; Без мала уже год как тута живу ; Безмала год как работаю ; Без мала как два года прошло.*

БОЛЬНО, нареч. 1. Сильно, очень. – *Наведи поило, да корове снеси, а то кричит больно ; Уж больно у него жена хороша ; Больно ты мне нужен?*

ЛИХОМАТОМ, нареч. Громко. – *Лихоматом закричал: медведь и пошёл от меня ; А как послышал этот рёв, да этого чёрта чёрного, да как закричит лихоматом – и на вышку.*

ПОЛНО–ПОЛНЁХОНЬКО, нареч. Очень много. – *В нашем лесу грибов бывало полно–полнёхонько.*

ПОТИШЕ, нареч. Медленнее. – *Енисей потише плывёт, а Ангара быстрее.*

РАЗЛЮЛИ, нареч.; экспр. Вольно, раздольно, свободно. – *Ну, теперь разлюли: школа кончилась –каникулы!*

РАЗВЕСТИ РАЗЛЮЛИ. Дать волю, свободу чувствам. – *Развела разлюли: получай. Чё теперь с ней будешь делать? Вот тебе и свобода.*

СЕРЬЁЗНО, нареч. В сильной степени. – *Серьёзно пьяный придёт мужик домой, но не дерётся.*

СИВЕРКО¹, нареч. Холодно. – *Ох, и сиверко на улице, глаз не открыть.*
(СИВЕР, ед., м. 1. Север. – *Холодный ветер дует с сиверу.* Бх.: Ключ.

2. Северный ветер. Ср.: **СИВЕРКО**². – *Ух, сивер–то какой подул!*)

СИЛЁННО, нареч.; экспр. Очень сильно. – *Рученьки силённо устали.*

ТИГОЛЯ, нареч. Бегом, спасаясь, убегая от кого–л. – *Пошли мы в лес на охоту. Смотрю: сохатый стоит, я к нему, а он от меня тиголя, только я его и видел, ну и хитёр зверь ; Как увидел его – и тиголя.*

ТИГОЛЯ ЗАДАВАТЬ, экспр. Убегать, спасаясь от кого–л., чего–л. – *Вот задавал тиголя, когда ево крапивой хлеснул ; Ну и пугнул их ты, такого тиголя задал.*

ХУДЧЕЙ, сравнит. нареч. от ХУТКО. Скорей. – *Бежи худчей, можа и догонишь. (ХУТКО, нареч. Быстро, скоро. – Ну и хутко же ты ходишь!)*

ХУТЕНЬКО, нареч. Уменьш. к ХУТКО. – *Ты беги ножками хутенько–хутенько.*

ШИБКО, нареч. 1. Прост. Очень, сильно. – *Шибко хорошо–то не жили, да и шибко плохо не жили. Тс.: Тас.; Баня шибко жаркая. Бл.: Коч. и повсем. в центр. р–нах КК.*

2. Очень много. – *Ране шибко работали. А чичас семь часов, и всё.*

ШИБЧЕ, сравн. ст. нареч. 1. Сильнее. – *Да ты за пуп–то держись, да шибче размахивай ; Он хохочет, а я ещё шибче плачу ; Болит! А перед дожжом ещё шибче болит.*

2.2. Выражение оценочных суждений в виде прилагательных.

Прилагательные с положительной характеристикой:

Уменьшительно-ласкательные прилагательные.

Ласкательные прилагательные выражают ласковое, сочувственное отношение к кому-либо или чему-либо, имеют коннотативное значение симпатии, нежности.

Уменьшительно-ласкательные прилагательные – прилагательные со значением уменьшительности, которое сопровождается экспрессией ласкательности.

Уменьшительно-ласкательных прилагательных 16 единиц, что составляет 33% от общего числа прилагательных.

БАСКОЙ, -ая, -ое, -ие. То же, что БАСКИЙ. – *Баское у тебя пальто. Баской костюм ; Баской парень ; У неё такой баской волос. Аб.: Тур.; Наша невеска всегда баской ходит ; Ребенок-то какой баской-баской!*

/ Хороший, ясный. – *День-то какой сёдня баской.* Бл.: Б.Улуй.

/ Хороший (об урожае). – *Якой баской мак родится.* Ач.: Тим.

БАСКОНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие. Уменьш.-ласк. к БАСКИЙ, БАСКОЙ. – *Басконький ребёнок.*

БАСТЕНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие.; уменьш.-ласк. То же, что БАСКОНЬКИЙ. – *Бастенькое личико.*

БРАВЕНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие. Уменьш.-ласк. к БРАВЫЙ. – Вот и говорят в Тасеевой: "Ах, бравенька, ах хорошенька". А у нас в Троицком не говорили, что браво.

БРАВОЙ, -ая, -ое, -ые. Хороший, красивый. – Подойдёт да: "Эн он какой хорошенький да белянький". А чалдоны-то скажут: "Ай, какой бравой!"

БРАВЫЙ, -ая, -ое, -ые. То же, что БРАВОЙ. – *Он парень бравый стал, а маленький страшный был.*

БУСЕНЬКИЙ, -ая, -ое, -ые. Уменьш.-ласк. к БУСЫЙ. – *Кот у меня был бусенький, красивый.* Сх.: Шила; *Платьишко у меня было бусенько.*

БУСЫЙ, -ая, -ое, -ые. 1. Светло-серый, дымчатый. – *Бусое платье ; Утро бусое ; Там два кота бусых.*

БУТЫЛЁЧЕК, -и, м.; разг. Уменьш.-ласк. к БУТЫЛЁК. – *Зелёнка там в бутылёчке.*

БУТЫЛЁК, -и, м.; уменьш.; разг. Маленькая бутылочка. – *Подай бутылёк с уксусом ; Лекарств навезли – целый шкапчик бутылёков.*

ВЕРЕТЁШКО, -и, с. Уменьш.-ласк. к Веретено. – *На веретёшках мы прядем кудельку ; Мне дед такое удобное веретёшко сделал ; Веретёшек много надо, чтоб на их на всё пряжи напрядь ; Да утра с веретёшкой сижу ; Мы веретёшки, пряслицы берём, а кто и ещё что и вместе собираемся, а часто и так песни собираемся попеть.*

КРАСЕНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие; уменьш.-ласк. Красный. – *Брюшки красеньки у жуланов.*

МАСЕНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие.; ласк. Маленький. Ср.: МАХОНЬКИЙ, МАХОЧКИЙ. – *Личико тако масенько! ; Ой, какой котёночек масенький.*

МЯКОНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие; уменьш.-ласк. 1. Разг. Мягкий, свежий (о выпечных изделиях). – *На-ка, мнученька, мяконьку шанежку ; Мяконький хлебушек.* Бз.: Бер. и повсем.

2. Упитанный, здоровый, привлекательный. – *Мяконький у ей ребенчишка: щёчки румяны ; Мяконька девушка ; Уж столь девушка-то мяконька.*

СКУСНЕНЬКИЙ, -ая, -ое, -ие. Уменьш.-ласк. к СКУСНЫЙ. – *На-ко оскрёбыша пожуй скусненького ; Чё, скусненький пирожок?*

СКУСНО, нареч. Вкусно. – *Скусно так готовит: язык проглотишь ; На яйцах затирают небольшими крутешками, а потом варят. Скусно ; Раньше мы клёвки (кукурузные початки. – Ред.) ели, бывало, напарим чигун клёвок и едим их с солечкой. Скусно: кукуруза распарится и подсоленная картошечка ; Чагунки на ухват - и в печку. Всё упреет, и кусно.*

СКУСНЫЙ, -ая, -ое, -ые; прост. Вкусный. – *Скусный пирог был ; Молоко от вашей коровы кусное, не так, как у Пелагеи ; Пошли по губянку, а то всё повырвут ребятишки. Скусно варенье-то из губянки ; Эти грузди в сметане кусны ; Варенье из черники наварила, очень кусное ; В чугунке шти упарятся, так такие кусныя, не то что в кастрюльке ; А вот вы любите коврижки? А квасник наш был куснея. Едунов полна изба, каждому поди угоди, приготовь кусное.*

Одобрительные прилагательные.

Прилагательные с оттенком одобрения кого-либо или чего-либо.

Было выявлено 3 прилагательных с пометом одобрения. (примерно 6% от общего числа прилагательных)

БАСКИЙ, -ая, -ое, -ие; сравнит. ст. **БАСЧЕ**, **БАЩЕ**. Красивый. Ср.: **БАСКОЙ**. – *Баская девка у моей соседки, вот бы таку моёмu сыну*. Ил.: Н.Пок.; *Баска Екатерина была, да ещё молода состарилась: муж её умер, истосковалась, высохла.* ; *Баский у тебя платок, а у меня басче.*

БАСКОЙ, -ая, -ое, -ие. То же, что **БАСКИЙ**. – *Баское у тебя пальто. Баской костюм ; Баской парень ; У неё такой баской волос ; Наша невеска всегда баской ходит ; Ребенок-то какой баской-баской!*

/ Хороший, ясный. – *День-то какой сёдня баской.*

/ Хороший (об урожае). – *Якой баской мак родится.*

БОГАТЫЙ, -ая, -ое, -ые; одобр. Умелый, опытный. – *Он лоцман богатый был, все к ему обращались ; Федька, бабы, не тил, дак чё? Он ведь и столяр богатый. Вот ладил шкафы всяки.*

Уважительные прилагательные

Прилагательные которые могут использоваться в роли уважительного обращения к кому-либо.

Наименьшая по объёму группа среди прилагательные с положительной характеристикой. (примерно 2% от общего числа)

МНОГОГРАМОТНЫЙ, -ая, -ое, -ые; уважит. Образованный. – *Оне учёны, молоды, многограмотны. А вот чё я, ни одной буквы не знаю.*

Прилагательные с отрицательной (негативной) характеристикой:

Неодобрительные прилагательные.

Прилагательные с оттенком неодобрения чего-либо без резко выраженной экспрессии.

Было выявлено 7 прилагательных с оттенком неодобрения. (примерно 14% от общего числа)

ЕРЁХТА, -ы, ж.; неодобр. Придирчивый человек. – *Чего ты пристаёшь, как ерёхта?*

ЗЕХЛАСТЫЙ, -ая, -ое, -ые; неодобр. Крикливый, капризный. – *Ребёнок очень зехластый, покою от него нет.*

КОЛГОТНОЙ, -ая, -ое, -ые; неодобр. Беспokoйный, суетливый. – *Что попусту колготиться? Колготной какой! ; Ох, и колготной же он!*

ЛЕДЯЩИЙ, -ая, -ее, -ие; неодобр. О нерасторопном, медлительном человеке. – *Ледяший говорим, когда ругамся на медлительного, что возится долго с чем-нибудь, едва губами шевелит – тоже скажем ледяшы ; Такая ледяшшая, как корова на льду: сколь уж жду.*

ОБЛЯПИСТЫЙ, - ая, -ое, -ые; неодобр. Пёстрый, яркий (обычно о ткани). – *Да уж больно обляпистый платок-то, дочка, уж куды мне старухе ; Ситка была ишишо такая обляпистая. Помнишь, Маруся привозила.*

ПОЛОРОТНЫЙ, -ая, -ое, -ые; в знач. сущ.; неодобр. Рассеянный, невнимательный (о человеке). Ср.: **ПОЛОРОТОЙ**, **ПОЛОРОТЫЙ** в 1 знач. – *О чём ты думал, полоротный?*

ПОЛОРОТОЙ, -ая, -ое, -ые; неодобр. То же, что **ПОЛОРОТНЫЙ**. Ср.: **ПОЛОРОТЫЙ** в 1 знач. – *Ох и полоротой же ты! Беда!*

Бранные прилагательные.

Прилагательные с оттенком резкого порицания, негодования.

Выявлено 2 бранных прилагательных. (примерно 4% от общего числа)

ПОЛОРОТЫЙ, -ая, -ое, -ые. 1. Прост. То же, что **ПОЛОРОТНЫЙ**, **ПОЛОРОТОЙ**. – *Куры в огороде, а ты сидишь, чёрт полоротый!* Нж.: Н. Алек.; *Такой уж он полоротый ; Вот чёрт полоротый! Просмотрел, как скот прогнали ; Он у нас какой-то полоротый.*

2. Бран. Прозвище коренных сибиряков, бытующее в среде переселенцев. – *Чалдонов полоротыми дразнили ешио: "У, чалдон полоротый! Бугачёва Ивана и час дразнят полоротым, это он здесь и родился, и вырос.*

СИНЕПУПЫЙ, -ая, -ое, -ые; устар., бран. Прозвище сибиряков-старожилов. – Говорили: «Чалдон синепупый, желторотый» ; Чалдоны только чай да чай, синепупые, верно, что чай пьют. Лапотоны больше варили хлебню да всё, чай не пили.

Осуждающие прилагательные.

Прилагательные с оттенком осуждения кого-либо.

Самая объемная группа – прилагательных с отрицательной (негативной) характеристикой. (14 словесных единиц, что составляет примерно 29% от общего числа прилагательных)

БЕЗЛУЗДНЫЙ, -ая, -ое, -ые; осужд. Неумный. – *Чё с ыво возьмёшь: он же безлуздный: никогда не думат, чё делат.*

БЕСПУТЫЙ, -ая, -ое, -ые.; осужд. Бестолковый. – *Вот дурак, как был беспутый, так и есь ; Надо в чулан по соль идти, а я в баню. Совсем беспутая стала.*

БЕСТУШНОЙ, -ая, -ое, -ые.; осужд. Бездушный. – *А он такой бестушной. Ну, никого не жалет.*

БЛАЖНОЙ, -ая, -ое, -ые.; осужд. 1. Любящий шалить, проказничать. – *Чё ты такой блажной? ; Внучаты у меня блажные, беда с имя.*

2. То же, что БЛАЖЕННЫЙ. – *И орёт, и орёт целыми днями, как блажная. И чё ей надо – не пойму.*

ВАЛОВЫЙ, -ая, -ое, -ые; осужд. Медлительный, нерасторопный, ленивый. – *Валовый – ленивый значит. Валовому уж лишнее делать, так ох! Лошадь тоже валова друга бывает.*

От существительного "варнак" образовалось прилагательное с оттенком осуждения кого-либо.

ВАРНАК, -и, м.; устар. Отбывший наказание каторжник. – *В квартире у варнака было пусто. Откель у него?*

/ Разбойник, грабитель из среды беглых. – *Бывало, ходили облавой на варнаков.*

/ Осужд. Дерзкий, грубый человек. – *Трезвый, как человек, а выпьет – варнак-варнаком. Ач.: Яст.; Чего кричишь, как варнак ; Сын мой Филька – варнак, весь в отца.*

/ Осужд. Шалун, озорник, проказник. – *Варнак у меня внук-то, вчера окно разбил и домой не дозовёшься его ; Когда ты, варнак, домой воротишься? Пора ; Домой не приходи! Как есть варнак ; И в кого он только такой варнак уродился? ; Ох, и варнак растёт ; Ну такой балованный. Спасу нет Уж надоел этот варнак.*

ВАРНАЧИЙ, -ья, -ье, -ьи. Прилаг., входящее в состав некоторых бранных выражений.

ВАРНАЧЬИ ГЛАЗА. – *Ах ты, варнак окаянный. И глаза твои варначьи.*

ВАРНАЧЬЯ КРОВЬ. – *У Васьки варначья кровь. Ох уж и строптивый.*

ВАРНАЧЬЯ ДУША. – *Варначья душа – хитрый, злой человек.*

ГУЛЬТОЙ, -ая, -ое, -ые; осужд. Ленивый. Ср.: ГУЛЬТАЙКА. – *Гультая: за три дня одну копёнку сгребла.*

МУРЗАТЫЙ, -ая, -ое, -ые; осужд. Грязный, неопрятный. – *Он всегда мурзатый ходит. Не стыдно ей ли чё ли, что такой грязный.* Ач.: Тим.; *Всё мурзатый ходит. Не люб он мне.*

НЕДОЛУГИЙ, -ая, -ое, -ие; осужд. Нерасторопный. – *А этот недолугий до сих пор еще канителится. Собирайся быстрее.*

НЕЛОВКИЙ, -ая, -ое, -ие; осужд. Неуживчивый, своенравный. – *Неловка она, урослива: вот он и бросил ; Она в житье неловка: ей всё не угодить, придирается по пустякам ; Он в кампаньи неловкий: всё время дебоширит, даже дерётся.*

НЕПУТНИЙ, -ая, -ее, -ие. 1. Осужд. То же, что **НЕПУТЁВЫЙ**. Ср.: **НЕПУТНОЙ**. – *А дочка непутняя, мужики одни на уме.*

НЕПУТНОЙ, -ая, -ое, -ые; осужд. То же, что **НЕПУТЁВЫЙ**, **НЕПУТНИЙ** в 1 знач. – *Непутной был, блындал все где-то ; И чего они у них такие непутные?*

ОГЛАЗЕЛЫЙ, -ая, -ое, -ые; осужд. Сумасшедший. – *Ты что кричишь, как оглазельй.*

РАСХОЖИЙ, -ая, -ее, -ие; осужд. Любящий погулять, беззаботный. – *Парни нынче пошли расхожие, а работать не любят, да и девки тоже ; Молодёжь пошла расхожая.*

Презрительные прилагательные.

Прилагательные с оттенком пренебрежения с резко отрицательной эмоциональной оценкой.

Презрительные прилагательные наименьшие по объёму среди прилагательных с отрицательной (негативной) характеристикой. (примерно 2% от общего объема)

ТОЛСТОПЯТЫЙ, -ая, -ое, -ые; презрит.; устар. Обидное прозвище переселенцев с европейской части России. – *А эти чалдоны да подобрали лапотенок. Шура, невестка, говорит: «Вот лапотонка ваша толстопята. Хотя я чисто разговаривала, не касалась к лапотонам».*

Пренебрежительные прилагательные.

Прилагательные с оттенком неуважения, непочтительности по отношению к кому-либо, чему-либо.

Пренебрежительных прилагательных 4 словесных единиц, что составляет 8% от общего числа прилагательных.

АПОРХЛЫЙ, -ая, -ое, -ые; пренебр. Плохой, худой, паршивый. – *Какой апорхлый поросёнок.*

ЗАДРИПАННЫЙ, -ая, -ое, -ые; прост., пренебр. 1. Жалкий, неказистый. Ср.: ЗАДРЫПАННЫЙ. – *Потом она сошлась с каким-то задрипанным мужичонкой. Ребятишек у их не было.*

2. Старый, испорченный, плохого качества. – *Не надену я это пальто задрипанное!*

ЗАДРЫПАННЫЙ, -ая, -ое, -ые. То же, что ЗАДРИПАННЫЙ в 1 знач. – *Уж шибко он задрыпанный какой-то. Хошь бы пиджачишко какой справил ба.*

ЖЕЛТОРОТЫЙ, -ая, -ое, -ые; пренебр. Прозвище коренных жителей Сибири; чалдонов. – *И желтороты нас называли, как мы чалдоны. Вот тебе такой приказ (разговор, слово). Желторотый, когда чё-нибудь говорят и неразвито так, ну, обзовут: "Эй, желторотый!". Это если чалдон опеть. "Культурный" – "некультурный" слов не было, а желторотый. Это оне (переселенцы) сами вздумали так и вот оскорбят еслиф. Тс.: Тас.; Нас желторотыми дразнили: "У, чалдон желторотый!" Ну, эта как мы их лапотоны, а оне так вот.*

Выводы по второй главе

В языке отражается взаимодействие человека и действительности в разных аспектах, одним из которых является оценочный: человек выражает субъективное отношение к окружающему миру. Человек вкладывает в высказывание личностное восприятие действительности, тем самым оценивая то, о чём говорит.

Проанализировав оценочные наречия и прилагательные мы приходим к выводу о том, что в центральных говорах Красноярского края преобладают слова с отрицательной (негативной) характеристикой.

Наречия: всего примеров – 96 среди которых положительных – 29, отрицательных – 50, слов зависящих от контекста – 17.

Прилагательные: всего примеров – 48 среди которых положительных – 20, отрицательных – 28.

Таким образом: словесных единиц с отрицательной (негативной) характеристикой составляет 78 единиц, что составляет примерно 54% от всех анализированных единиц.

С положительной 49 единиц, что составляет примерно 34% от общего количества слов.

Наречия, оценка которых актуализируется семантикой целого высказывания, составляет остальные 12%. (17 словесных единиц)

Глава III

Материалы для факультативных занятий по русскому языку

«Региональный компонент в русском языке»

(методический раздел)

На факультативных занятиях дети усваивают материал в процессе повторения изученного ранее.

Значение факультативных занятий. В учебные планы общеобразовательных школ включены факультативные занятия по предметам, которые изучаются по выбору самих учащихся. Факультативные занятия как форма обучения введены в конце 60-х - начале 70-х гг., когда проводилась одна из очередных перестроек содержания школьного образования. Свое название они получили от латинского слова *facultatis*, что означает возможный, необязательный, предоставляемый на выбор.

Следовательно, факультативные занятия проводятся на добровольных началах и по выбору самих учащихся параллельно с изучением обязательных предметов.

С помощью факультативных занятий школа призвана решать следующие задачи: а) удовлетворять запросы в более глубоком изучении отдельных предметов, которые интересуют учащихся, б) развивать учебно-познавательные интересы, творческие способности и дарования учащихся. В этом и состоит их важное педагогическое значение.

Содержание и организация факультативных занятий. Как уже отмечено, факультативные занятия проводятся параллельно с изучением обязательных учебных предметов с целью углубления и обогащения знаний учащихся и развития их творческих способностей и дарований. Это оказывает влияние на их содержание. Оно может включать в себя более глубокое изучение отдельных тем или разделов учебной программы по какому-либо предмету, а также содержать

новые темы и проблемы, выходящие за пределы программы. Для этого в помощь учителю составляются специальные программы и создаются учебные пособия по факультативным предметам.

Что же касается организации факультативных занятий, то они могут проводиться в форме обычных уроков, экскурсий, семинаров, дискуссий и т.д. К сожалению, в школах они нередко используются не для углубления знаний и развития способностей учащихся, а для преодоления их отставания в овладении программным материалом, что, естественно, искажает их смысл и дидактическое назначение.

Современный государственный общеобразовательный стандарт, который представлен базисным учебным планом и учебными программами по предметам, значительно отличается от планов и программ прошлых лет. Они дают учреждениям возможность переходить на более свободные формы организации учебного процесса, более свободный выбор школами учебных предметов и объемов их изучения, что дало возможность многим школам изменить свой статус, стать профильными или многопрофильными гимназиями и лицеями, школами, работающими по определенным направлениям.

Вопрос о введении регионального компонента в процесс обучения является достаточно актуальным, хотя далеко и не новым. Различные аспекты и принципы реализации регионального компонента в образовательной практике стали предметом изучения ещё основоположников и классиков педагогической науки: Каменского Я. А., Песталоцци И. Г., Гессена С. И. Положения о соотношении национального и общечеловеческого, патриотического и интернационального были обоснованы в трудах отечественных и зарубежных психологов и педагогов: Афанасьева В. Ф., Волкова Г. Н., Бим-Бада Б. М. и других. В научных работах неоднократно освещались вопросы, касающиеся системы организации, содержания, методики обучения школьников с использованием регионального компонента. Однако анализ современной методической литературы, изучение

передового педагогического опыта позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не имеется научно обоснованной, адаптированной и комплексной программы по русскому языку с учетом введения регионального компонента в учебный процесс на разных уровнях обучения, хотя регионализация является одной из важнейших тенденций развития образования.

В последнее время входит в обиход термин «региональное образование», который имеет более широкое значение, чем «региональный компонент образования». Региональное образование осуществляется через систему учреждений образования в регионе. Данная система предполагает удовлетворение личных потребностей граждан региона в образовании, организацию системы непрерывного образования в регионе, способной в полной мере обеспечить потребности в кадрах. Не случайно многие субъекты Российской Федерации в дополнение Законов РФ «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» разрабатывают и вводят в действие региональные законы об образовании, принимают «Соглашения между Правительством Российской Федерации и субъектами Федерации о разграничении полномочий в области науки, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования», где оговаривается право администраций краев, областей, республик «на разработку и реализацию региональных образовательных программ разного уровня с учетом региональных, социально-экономических, экологических, национальных, культурных, демографических и иных особенностей».

Под региональным компонентом следует понимать систематическое и последовательное включение в образовательный курс русского языка местного языкового материала. А в педагогической науке под национально-региональным компонентом понимается «часть содержания образовательного процесса, которая отражает национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык, литература, история, география региона), особые потребности и интересы в области образования народов нашей страны в качестве субъектов

федерации. Некоторые ученые понимают национально-региональный компонент как «часть содержания образования, в которой отражено национальное и региональное своеобразие культуры (родной язык и литература, история и география региона и т.п.)». При этом отмечается, что ряд образовательных областей представлен как федеральным, так и национально-региональными компонентами (история и социальные дисциплины, искусство, трудовая подготовка и др.).

3.1. Программа факультативных занятий по русскому языку

«Региональный компонент в русском языке»

Пояснительная записка

Лексика наиболее интересный для детей раздел русского языка. В нём рассматриваются основные единицы языка – слово и фразеологизм, с которыми связаны все остальные единицы и функционирование которых во многом определяется ими. Через слово и фразеологизм язык соотнесён с действительностью непосредственно, так как эти единицы служат наименованиями предметов.

Словарный состав языка отличается обилием составляющих его единиц. Слова обладают свойством достаточно чётко дифференцироваться по употреблению в разных сферах применения языка. Все эти качества слов привлекают учащихся, вызывая интерес к их изучению.

Цель факультатива:

- пробудить интерес учащихся к изучению лексики;
- расширить знания учащихся о языке, формировать их эстетический вкус;
- воспитать любовь к родному языку, к языку родного края;
- повысить культуру речи обучающихся, развить умение пользоваться справочной литературой, обогатить словарный запас детей;
- отмечать эмоционально-выразительные достоинства лексики;

Факультатив «Региональный компонент в русском языке» рассчитан на 7 класс.

На программу отводится **14 часа**.

Основные разделы программы

№	Название раздела	Общее количество часов	Часы аудиторных занятий
1	Лексические понятия	3	3
1.1	Слово – единица словарного состава.	1	1
1.2	Лексика – словарный состав языка.	1	1
1.3	Лексическое значение самостоятельных слов	1	1
2	Словарь как хранилище лексики	4	
2.1	Словарная статья	1	1
2.2	Родовидовые группы слов	1	1
2.3	Лексическая форма слова как такая его форма, в которой слово даётся в словаре.	1	1
2.4	Прямое и переносное значение слова.	1	1
3	Устаревшие слова	1	1
4	Сокровища живой народной речи	1	1

5	Практическая работа «Почему словарь не может вместить всю лексику языка?» (презентация)	1	1
6	Эмоционально- оценочная окраска слов	3	3
6.1	Понятие об эмоционально-оценочной окраске слов. Выражение оценочных суждений в виде существительных	1	1
6.2	Выражение оценочных суждений в виде прилагательных и наречий	1	1
6.3	Выражение оценочных суждений в виде глаголов	1	1
7	Итоговое занятие	1	1

Примерное содержание разделов

1. **Лексические понятия.** Формирование у школьника понятия о лексике как словарном составе языка и слове как двусторонней единице, представленной единством содержания (грамматического и лексического значений) и формы.
2. **Словарь как хранилище лексики.** Словари как источник сведений о слове. Содержание и структура словарной статьи. Лингвистические словари и энциклопедические словари.
3. **Устаревшие слова.** Историзмы и архаизмы.
4. **Сокровища живой народной речи.** Диалекты. Местные говоры. В данном разделе проводится работа с словарями говоров Красноярского края.

5. **Практическая работа «Почему словарь не может вместить всю лексику языка?».**
6. **Эмоционально-оценочная окраска слов.** Понятие об эмоционально-оценочной окраске слов. Нахождение в словарях говоров Красноярского края части речи с эмоционально-оценочным компонентом.
7. **Итоговое занятие.**

Предполагаемый результат реализации программы.

1. Приобретение школьниками социальных знаний, понимание социальной реальности и повседневной жизни: приобретение навыков конструктивной групповой работы; о способах самостоятельного поиска и нахождения информации в справочной литературе и словарях.
2. Формирование позитивного отношения школьников к базовым ценностям нашего общества: развитие ценностных отношений школьников к родному слову и Отечеству, родной культуре.
3. Приобретение школьником опыта самостоятельного социального действия: школьник может приобрести опыт самообслуживающей деятельности; опыт общения с представителями других социальных групп, других поколений.

3.2. Конспект занятия

«Выражение оценочных суждений в виде прилагательных и наречий»

Цели:

познавательные: а) расширить уже известные ученикам сведения об экспрессивной лексике; б) расширить знания о речевой этикете и повышении речевой культуры;

воспитательные: воспитывать умение учащихся внимательно слушать и слышать друг друга, уважать другое мнение; поддерживать дух толерантности, принимая другие точки зрения.

развивающие: развивать критическое мышление через чтение информационного текста; развивать логическое мышление; развивать языковое чутьё, способность чувствовать красоту языка; развивать умение работать индивидуально и в группе.

ХОД УРОКА

I. Орг. момент.

II. Актуализация знаний.

Выпишите из предложений 1-6 слова с суффиксами субъективной оценки.

Сердце мальчика облилось жалостью и болью. (2) Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково: (3) - Вот ваши карточки, бабаня... (4) В синем платочке, да? (5) Это ваши, вы обронили, а я поднял. (6) Вот видите, возьмите, - настойчиво повторял он.

Ответ: бабаня, платочек.

- Какие суффиксы придают эмоциональную окрашенность данным словам?

Замените словосочетание «бабушкино дыхание», построенное на основе согласования, синонимичным словосочетанием со связью управление. Напишите получившееся словосочетание.

Ответ: дыхание бабушки

Как вы заметили, многие слова не только определяют понятия, но и выражают отношение к ним говорящего. Например, мальчик, обращаясь к своей бабушке, называет её ласково бабаней. Это слово эмоционально окрашено и содержит положительную оценку. Эмоциональная окраска слова может выражать не только положительную оценку, но и отрицательную оценку называемого понятия, например, бабка.

Вспомним, что такое лексика?

Что мы изучали на прошедших уроках? Оценочную лексику каких частей речи мы изучили?

Распределите данные слова по группам (по частям речи):

Лихо, лапоть, углан, складненько, обляпистый, ухарец, пинюгай, многограмотный, вальяжно, зехластый, янделька, втёмную, обормот, веселуга.

На какие части речи вы их разделили? Какие части речи новые? Какие отсутствуют?

Исходя из этого, как вы думаете, какая сегодня тема урока?

III. Работа по теме урока.

Для начала давайте вспомним, что такое наречия и прилагательные? На какие вопросы они отвечают? Что обозначают прилагательные и наречия?

Обратите внимание на доску. (на доске слайд с оценочными суждениями в виде наречий)

Что изображено на слайде? Вспоминая предыдущие занятия, как вы думаете, эти наречия каких говоров?

Теперь поработайте в парах. Как вы думаете, что эти слова означают и какой они оценки? (положительной, отрицательной и наречия, оценка которых актуализируется семантикой целого высказывания)

Проверка задания.

Физминутка.

А сейчас давайте вспомним, что такое пометы? Какие они бывают?

Обратите внимание, что у вас на партах лежат листочки с пометами, руководствуясь ими объединитесь в группы. (количество групп зависит от размера класса).

Используя "Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края" (либо распечатки некоторых страниц, которые заранее заготовлены учителем, с помощью телефонов), найдите примеры прилагательных с данными вам пометами. Найдя два, три слова вы должны

будете показать ученикам, что они означают, не называя самого определения (можно использовать примеры), а класс должен будет догадаться, что они означают.

IV. Закрепление.

Представление учениками оценочных прилагательных с пометами.

V. Итог урока. Рефлексия.

- Что нового вы узнали на сегодняшнем занятии? Чему научились?
- Был ли вам интересен такой вид занятия? Чего не хватило?

Выводы по третьей главе

Регионализация – одно из стратегических направлений развития образования в нашей стране.

Назначение регионального компонента:

- защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства;
- сохранение единого образовательного пространства России;
- обеспечение прав подрастающего поколения на доступное образование;
- вооружение школьников системой знаний о регионе;
- подготовка молодежи к жизнедеятельности в проблемной социокультурной среде ближайшей территории и за ее пределами.

Обучение в региональном компоненте строится на основе преемственности поколений, уникальности природной и культурно-исторической среды и региональной системы образования как важнейшего фактора развития территории.

Таким образом, представляется целесообразным вводить элективный курс по ознакомлению с региональными говорами в программу обучения, поскольку

это не только обогащает словарный запас учащихся характерной областной лексикой, но и раскрывает перед ними быт и культуру русского народа.

Заключение

В ходе лингвистического анализа в рамках выпускной квалификационной работы мы выявили и сопоставили наречия и прилагательные, выражающие оценочные суждения, а также на основе исследования составили урок для факультативных занятий по русскому языку в 7 классе

Сформулируем основные выводы:

1. В языке отражается взаимодействие человека и действительности в разных аспектах, одним из которых является оценочный: человек выражает субъективное отношение к окружающему миру. Человек вкладывает в высказывание личностное восприятие действительности, тем самым оценивая то, о чём говорит.

2. Проанализировав оценочные наречия и прилагательные, мы пришли к выводу о том, что в центральных говорах Красноярского края преобладают слова с отрицательной (негативной) характеристикой.

Наречия: всего примеров – 93 среди которых положительных – 29, отрицательных – 46, слов зависящих от контекста – 18.

Прилагательные: всего примеров – 49 среди которых положительных – 19, отрицательных – 30.

3. Обучение в региональном компоненте строится на основе преемственности поколений, уникальности природной и культурно-исторической среды и региональной системы образования как важнейшего фактора развития территории.

Таким образом, представляется целесообразным вводить элективный курс по ознакомлению с региональными говорами в программу обучения, поскольку это не только обогащает словарный запас учащихся характерной областной лексикой, но и раскрывает перед ними быт и культуру русского народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Арутюнова Н. Д. Логические теории значения // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976.
3. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл (логико-семантические проблемы). – М., 2002. – 384 с.
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. М.: Academia, 1997.
5. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. С.: 18-36
6. Бондарко А.В. О грамматике функционально-семантических полей И. Известия АН СССР. - 1984. - № 6. - С. 492 - 503.
7. Васильев А.Д., Тимченко А.Г. Вербальные воплощения семиотических оппозиций в лексике русских говоров Красноярского края: монография / [Электронный ресурс] / Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016.
8. Вежбицкая А., Язык. Культура. Познание. / Перевод с английского, ответственный редактор М.А. Кронгауз, вступительная статья Е. В. Падучевой – М.: Русские словари, 1996 – 412 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове)/ Под ред. Г.А. Золотовой. – 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
10. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. - М., 2002. - 280 с.

11. Востоков А. Х. Русская грамматика. – М.: Университетская типография, 1845.-162 с.
12. Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. Тула: Изд-во ТулГУ, 2012.
13. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: 1984. – 397с.; Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. – Алматы, 1997. – 178 с.
14. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. Изд. 5-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. – 368 с.
15. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М.: 1970. – 230 с.
16. Ковалёв С.Н. Субъект оценки как компонент семантики предложения. Межвуз. научн. сборник. Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – С. 88-95.
17. Колесов В. В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет: сб. науч. тр. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995.
18. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988.
19. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. – С. 251-261.
20. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]. – М.: Сов. энцикл., 1990. – 685 с.
21. Марковина И.Ю. Национально-специфическое в межкультурной коммуникации // Текст как явление культуры. – Новосибирск, 1999. – С. 71-102.

22. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. -- 208с.
23. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М., 1996 – 550с.
24. Маркелова Т.В. «Языковой фактор» оценочного значения в человеке// Слово и словоформа в высказывании: номинация и предикация: Межвузовский сборник научных трудов. – М.: МПУ, 2000. - С. 16-23
25. Песина С. А. Языковая картина мира в философском и лингвистическом осмыслении. [Электронный ресурс]: КиберЛенинка.
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-v-filosofskom-i-lingvisticheskom-osmyslenii>
26. Попова З. Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001.
27. РЯЭ - Русский язык: Энциклопедия/ Под ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2003. – 704 с.
28. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края [Текст]: в 5 т. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003–2011.
29. СЛТ – Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2005.
30. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001.
31. ТСО - Ожегов С. И. Словарь русского языка./ Под общ. ред. Л.И. Скворцова – 24-е изд., испр. – М., 2003. - С. 507.
32. Фаткуллина Ф. Г., Сулейманова А. К. Языковая картина мира как способ концептуализации действительности // Вестник БашГУ. – Т.16, № 3(1). – Уфа, 2011. – С. 1002-1005.

33. Хайдеггер М. Время картины мира. / Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 41-62
34. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – М.: УРСС, 2001. – 624 с.
35. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. – М.: УРСС, 2001. – 624 с.
36. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке. /Языковая система и речевая деятельность. – М., 1974. – С. 77-100.
37. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: текст лекций. Красноярск, 1994.
38. Яковлева Е. С. К описанию русской языковой картины мира [Текст] / Е. С. Яковлева //Русский язык за рубежом. – 1996. – № 1–3. – С. 47-57.

Приложения